Тем временем из леса на поляну выскочил зверь. Даже не зверь, а противоестественное чудовище. Сказать, что оно выглядело истинно ужасающе, заставляя каждую клеточку тела любого, кто взглянёт на него краешком глаза, содрогнуться - ничего не сказать. Да, это был кролик. Мультяшный кролик. Огромный и страшный мультяшный кролик. Сатанинское отродье, достойное кисти Юрия Демидовича. Он был размером, как уже говорилось, чуть крупнее слона. И пусть он всё-таки не затмевал собой солнце, но он и без того выглядел внушительно. Его мех был черным, словно тьма, с пятнами кроваво-красного, в ушах могла ночевать вся весёлая компания героев, а из пустых глаз струилась ненависть, чистая, беспримесная, пожирающая всё вокруг себя ненависть. Он презирал мультяшек и людей, которые хотят за них заступиться, настолько сильно, что от этого презрения всё вокруг вяло и чахло. Страшней этого был только его голос, который явно не должен принадлежать смертному существу. В каждом его шаге чудилась поступь смерти, марш бескрайних легионов ужаса.

-Я ВАША ТЬМА. Я ВАША БОЛЬ. Я ВАША ПОГИБЕЛЬ. ТРЕПЕЩИТЕ ПЕРЕДО МНОЙ. - сказал демон. Потом он посмотрел на дом неподалёку и сказал:

-КРАСИВЫЙ ДОМ. КОГДА ОН БУДЕТ ГОРЕТЬ, А ВЫ - КОРЧИТЬСЯ ОТ ЧУДОВИЩНОЙ БОЛИ. ВАША БОЛЬ, ВАШИ НЕЛЕПЫЕ КОНВУЛЬСИИ ОЧИСТЯТ МИР ОТ СКВЕРНЫ, ПОРОЖДЁННОЙ ВАМИ. Я, Я, Я...

-Головка от коня. - сказал Карим, видя, что исчадие ада было настолько уверено в своей победе, что вместо того, чтобы сразу на них напасть, начало толкать пафосную речугу для устрашения своих жертв. Елейные речи чудовища его нисколько не проняли - он был совершенно безрассудным парнем, и мультяшный суслик открыл люк "Арахны-214", выставленной в состояние полной боевой готовности.

По идее, злодей должен был засмеяться своим жестоким смехом, но вместо этого захохотал Карим, увидев большого кролика.

-Ути-пути, какой милашка... Я так хочу тебя погладить. Ха-ха-ха-ха! Вот умора!

-Я ПРИШЁЛ, ЧТОБЫ ОЧИСТИТЬ ЭТОТ МИР ОТ ВАС, ЖАЛКИЕ НАРИСОВАННЫЕ ТВАРИ.

-Ладно, ты сейчас не хочешь, чтоб тебя гладили. Как тебя зовут, чепушила? - спросил Карим.

Кажется, чудовище удивил тот факт, что какой-то вонючий суслик, немного похожий на сурикатa, не только не падает перед ним ниц, но и дерзит ему и гнёт пальцы, будто это не инфернальное отродье, выведенное Реалистами на базе мультяшки расы освальдов путём генной инженерии, а какой-то школяр. Гигантский кролик-убийца прищурил глаза, словно что-то выискивая, и произнёс:

-Я ВАШЕ ОТЧАЯНИЕ. Я ВАША БОЛЬ. Я ВАША ГИБЕЛЬ. Я ВАШЕ РАЗОРЕНИЕ. Я ВАШ САМЫЙ ХУДШИЙ КОШМАР.

-Да, конечно, круто, но как твоё погоняло, гондон штопаный? - спросил его Карим второй раз, получив вместо внятного ответа какое-то словоблудие.

-АЗ ЕСМЬ ОСВАЛЬД КЬЮ ШЕСТНАДЦАТЬ. ОСВАЛЬД Q16. ВАШ УЖАС. ВАША ТЬМА. ВАША ГЕЕННА.

-Да-да. Освальд Q16. Понял. Я уже думал, что тебя зовут Чепушила Седякин.

-ТРЕПЕЩИ ПЕРЕДО МНОЙ, НИЧТОЖЕСТВО, КОТОРОЕ Я СЕЙЧАС ПРИДАВЛЮ. ТЫ УЖЕ МЁРТВ, ЖАЛКИЙ АНИМАЦИОННЫЙ КАДАВР. ТЫ - ОДНА ИЗ МИЛЛИОНОВ ШЕЙ, КОТОРЫЕ Я ХОЧУ СВЕРНУТЬ. ТЫ - БЕСПОЛЕЗНОЕ ДИТЯ, КОТОРОЕ Я РАЗОБЬЮ О КАМНИ.

-А, я вижу, большой любитель крутить понты, чувак... А... Чё? Съел? - заявил Карим, сделав распальцовку на манер гангста.

-ЭТО. НЕ. ПОНТЫ. ЭТО. ПРАВДА. КОТОРУЮ. ВЫ. ОТКАЗЫВАЕТЕСЬ. ПРИНЯТЬ. ИБО ТОГДА ВАШ ИСТИННЫЙ УЖАС УБЬЁТ ВАС.

-И кстати, почему ты не спросил, как меня зовут, зайчик-в-попу-пальчик?

-ТВОЁ МЕРЗКОЕ ИМЯ НЕДОСТОЙНО ТОГО, ЧТОБЫ Я ЕГО ЗНАЛ. ВЫ ВСЕ ЕДИНА ВОШЬ. И ВАША ГИБЕЛЬ УЖЕ НЕИЗБЕЖНА.

-Какая я, нахрен, вошь? Я Карим!

-КАРИМ. ТЫ ОСКВЕРНИЛ МОИ УШИ. КАКАЯ РАЗНИЦА ДЛЯ СМЕРТЬ НЕСУЩЕГО, КТО ТЫ? КАРИМ... ИБРАГИМ... АХМЕД... СУЛЕЙМАН... АЛМАЗ...

-Это имеет смысл разве что для скинхэда. - перебил его Карим. - Ну и ещё фамилию спросить, вдруг она на самом деле Фраерман, Коган или Линденбаум?

-Замолчи. Не смей оскорблять мою фамилию. - сказал Барсик Линденбаум.

-Ты таки шо, одессит?

-А почему ви спрашиваете, сударик?

-Разве таки не без этого?

-А вы таки антисемит?

-А вы таки шо?

-А почему мы таки шо?

-Кажется, существуют только две национальности. - вмешалась в беседу Маша.

-Какие же?

-Евреи и рязанцы...

С рязанцами ладно, родители Маши жили в Рязани и переехали в Калинов незадолго до рождения своей дочери. А что касается Барсика... Почему у него такая фамилия - не Иванов, не Смит и даже не Азаров, а именно Линденбаум? Он что, на самом деле сын сезама и еврейки, как Зо-зо - дочь сезама и телевизора? Или он поначалу ошивался в ласковой Одессе, славившейся своим искромётным юмором? А может он даже не из Одессы, а из самого священного Иерусалима? Хотя зачем ему оттуда уезжать с такой фамилией, кроме как отдохнуть за границей и вернуться домой вновь, на землю, дарованную Богом? Ладно. Надо спросить Барсика об этом как-нибудь потом - всё-таки сейчас некогда.

-А ещё французы. - мечтательно произнесла Лаэрта. Ей хотелось увидеть Париж и умереть.

-А ещё японцы...

-ТЫ - ВОШЬ, ЗАСЛУЖИВШАЯ ТОЛЬКО ОДНОГО - БЫТЬ СТЁРТОЙ ДОЛОЙ. ТЫ ПОГИБНЕШЬ. ТЫ УЖЕ МЁРТВ. АНИМАЦИОННЫЕ КАДАВРЫ НЕ ИМЕЮТ ПРАВА НА ЖИЗНЬ. ОНИ ЗАПЛАТЯТ ЗА СВОИ ГРЕХИ КРОВЬЮ. ВЕЛИКОЙ КРОВЬЮ.

-Ладно, ты меня достал, парень. - сказал Карим и начал думать. Думать, он, конечно, не слишком любил, но сейчас почему-то мозг начал думать. Он представил себе отравленный кинжал. И тут случилось то, чего не ожидала Маша: над его головой появилось облачко с мыслью, а там - кинжал. Хлоп - и острый кинжал коварно заблестел в его правой руке.

Карим материализовал смазанный ядом острый кинжал, чтобы прервать всю эту бессмысленную бодягу и кинул его в морду Освальду Q16, но тот посмотрел на кинжал настолько убийственным взглядом, что летевший в него булат застыл в воздухе, а потом рассыпался в прах.

-Тебя разве не учили, что прерывать пафосную речь злодея посередине неприлично? - сказал ему Барсик Линденбаум, тыкнув мохнатым пальцем в спину.

-А если он тебя, жида, надвое бензопилой распилит? - спросил его Карим. И начал изображать звук бензопилы: "Бзззззззз... жжжжж... ААААААААА!!!".

-Делай, что хочешь. Только отвали. Меня твои шутки скоро в гроб сведут. - сказал Барсик.

Однако мультяшный суслик не угомонился. Он продолжал метать отравленные кинжалы из-под люка один за другим, материализуя их из облачков своих мыслей, но все они рассыпались следом. Только тройка клинков вонзилась в лоб демоническому гигантскому кролику-убийце, который ничего не почувствовал. Он сказал:

-ТЫ УВЕРЕН, ПРОКЛЯТЫЙ, НИКЧЕМНЫЙ СМЕРД, ЧТО ЭТО МЕНЯ ОСТАНОВИТ?

-Да! - крикнул Карим и стукнул себя по лбу, чтобы материализовать ещё два кинжала. Больше ничего не появлялось, хоть ты тресни - насколько бы превосходящими человеческие нормы силы мультяшек не казались, но они, во-первых, конечны, а во-вторых, кончаются ровно тогда, когда Высшему Зрителю надо посмеяться.

-Так, долбо... - крикнул Карим и метнул кинжал. Он свистнул, перевернулся, и... воткнулся остриём в левый глаз чудища.

Но, кажется, Освальд Q16 неспособен испытывать никаких чувств. Даже физическая боль, видимо, ему неведома и чужда. Он вынул кинжал из глаза и забросил его высоко в безоблачное небо.

-ЛЕТИ. ПОРАЗИ АНИМАЦИОННЫХ КАДАВРОВ ВДАЛЕКЕ...

Последний кинжал Карим дал Шнурку.

-Держи.

Освальд Q16 увидел, что экипаж "Арахны-214" не боится его, и произнёс свою коронную фразу.

-БЫДЛО ДОЛЖНО ДОХНУТЬ В МУКАХ. ЧТОБ ВСЕ ЗНАЛИ, КТО ПАН, А КТО ВОШЬ. - он сказал, чеканя каждое слово. Для эффекта Освальд Q16 повторил свои слова.

БЫДЛО.

ДОЛЖНО.

ДОХНУТЬ.

В.

МУКАХ.

ЧТОБЫ.

ВСЕ.

ЗНАЛИ.

КТО.

ПАН.

А.

КТО.

ВОШЬ!

Но быдло отказалось подыхать.

Карим влез обратно в чёртового робота, с шумом захлопнул люк, дал знак Шпатель, и началась битва.

http://tl.rulate.ru/book/66622/1780596